
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИНСТИТУТЫ ЭКОНОМИКИ

© 2016 Мещеров Анатолий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
главный редактор журнала “Экономические науки”
125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775
E-mail: x12345@bk.ru

Рассмотрены проблемы взаимосвязи экономических и институциональных процессов в хозяйственной системе, определена роль институциональных отношений, трансформационных и трансакционных издержек, показана связь последних с образованием ренты производства как фиктивной стоимости и ренты потребления в виде части действительной стоимости потребления, раскрыта взаимосвязь теоремы Коуза с образованием ренты в форме трансакционных издержек.

Ключевые слова: институциональные отношения, теория хозяйства, трансформационные и трансакционные издержки, внешние эффекты (экстерналии), действительная и фиктивная стоимость, рента производства, действительная стоимость и рента потребления, золотовалютные запасы, общий закон стоимости.

Развитие экономической науки во второй половине XIX в. можно охарактеризовать как “бунт” против классической политэкономии. С одной стороны, с появлением теории предельной полезности, а затем и неоклассического направления были подвергнуты критике фундаментальные положения учения о трудовой стоимости (ценности) А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. С другой - возникла концепция институционализма, которая вообще поставила под сомнение всю методологическую базу экономической теории. Суть этих новых воззрений сводилась к отказу от анализа абстрактных категорий, присущих классической политэкономии, и переходу к построению теории экономики на основе исследования ее институтов. “Институты - это “правила игры” в обществе, - отмечает Дуглас Норт, - или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми... Институты, наряду со стандартными ограничениями, описываемыми экономической теорией, формируют возможности, которыми располагают члены общества. Организации создаются для того, чтобы использовать эти возможности, и по мере своего развития организации изменяют институты”¹. Институциональный фактор развития хозяйства приобретает определенную обособленность и самостоятельную значимость. Д. Норт показывает институциональные отношения в виде институциональной матрицы. Она может глобально воздействовать на хозяйственное развитие и даже осуще-

ствлять его блокировку². Институты, будучи формой экономических отношений, становятся саморазвивающейся системой, способной активно влиять на экономику.

В результате постулаты классической политэкономии оказались под двойным натиском критики, положение еще более усугубилось после крушения СССР, где классическая политэкономия была не только идеологией, но и базисом практики хозяйствования. С этих позиций можно согласиться с академиком Д.С. Львовым, который писал, что “трудовая теория стоимости, породившая мощное антикапиталистическое движение, оказалась чрезвычайно разрушительной именно для тех стран, которые называли себя социалистическими. Она на десятилетия определила неправильную ориентацию хозяйственных решений, и, как следствие, деградацию производительных сил общества”³. Однако необходимо при этом учитывать ряд моментов. Экономика СССР была сверхмонополизированной хозяйственной системой, что практически порождало отрицание рынка как инструмента хозяйственной деятельности. В этих условиях теория трудовой стоимости использовалась лишь фрагментарно. После 1953 г. в экономической теории начался процесс отказа от идеи возможности существования товарного производства СССР, появилась концепция непосредственно общественного производства при социализме, хотя И.В. Сталин в своей работе говорил о необходимости товарного производства при социализме⁴. Экономические реформы в СССР в

60-70-х гг. прошлого века были лишь слабой попыткой некоего совершенствования товарно-денежных отношений при социализме, хотя дискуссии тех лет о соотношении плана и рынка были весьма интересны с научной точки зрения. Системного использования теории трудовой стоимости в СССР не было вообще, так как в стране и практически, и теоретически отрицался рынок с присущими ему инструментами свободной конкуренции. «Наша прежняя система ценообразования, - отмечал Д.С. Львов, - строилась на основе себестоимости продукции, реализуя наиболее примитивную трактовку теории трудовой стоимости»⁷⁵. Это явилось в конечном счете одной из основных причин крушения СССР. С другой стороны, именно наличие национального рынка в современной России можно сейчас рассматривать в качестве основного инструмента сбалансированности российской экономики в условиях кризисных явлений и существенного давления на наше государство экономическими санкциями со стороны западных стран. Использование разных вариантов неоклассических и институциональных концепций в XX и начале XXI в. не обеспечило устойчивого развития экономики большинства государств и в целом мирового хозяйства. Это и обуславливает необходимость постановки на современном этапе развития экономической теории вопроса о синтезе различных школ в единую концепцию экономического миропорядка и обоснования в ее рамках принципиальных положений, которые бы приобрели важное практическое значение в современных условиях развития. В настоящее время исследование экономических отношений непосредственно предполагает анализ соответствующих институтов экономики, хотя ряд ученых на Западе отрицательно относятся к институционализму как к самостоятельному направлению в экономической теории, «Несмотря на некоторые общие черты, - считает М. Блауг, - школа «институциональной теории» представляла собой не более чем легкую склонность к отступлению от ортодоксальной экономической науки. Это помогает нам понять, почему сам данный термин стал, в конце концов, синонимом «описательной экономической науки»⁷⁶. Упрек М. Блауга в поверхностном описательном характере институционализма во многом правильный. Однако и экономическая теория в период своего становления имела также описательный характер (например, вспомним меркантилизм). Институ-

циональная теория экономики, на наш взгляд, должна быть увязана с классическим и неоклассическим направлениями в экономической науке, но в то же время обособлена от них. Поэтому правомерно рассматривать современное хозяйство как синтез экономических и институциональных отношений. «Наряду с экономическими отношениями, в обществе следует выделить институциональные отношения»⁷⁷, - подчеркивает А.М. Михайлов. Первые из них определяют сущность хозяйственной системы, вторые - ее форму. В данной связи можно будет говорить о теории хозяйства, предметом которой являются хозяйственные отношения в форме экономических и институциональных отношений, и соответствующие им интересы. В этой связи мы согласны с точкой зрения Ю.М. Осипова, который подготовил собственный учебник по теории хозяйства, подчеркивая, что его «учебник не экономика и не политэкономия, хотя, разумеется, элементы того и другого в нем содержатся»⁷⁸. В современных условиях наиболее важным является не только синтез классической и неоклассической теории, но и интеграция теоретических концепций экономики с положениями институционализма в единую конструкцию институциональной экономики.

Существование экономических отношений и интересов подтверждается не просто умозрительными построениями теоретической науки, но реальной практикой социально-экономической жизни. Теория институциональной экономики, включая проблему трансформационных и трансакционных издержек, также является результатом теоретического осмысления реального развития хозяйственной системы. Применительно к экономическим и институциональным отношениям (как, собственно, и к интересам) можно конкретизировать предмет исследования, выделяя главную функцию, присущую данным системам в рамках хозяйственных отношений и интересов. Эти главные функции становятся последующей ступенью в анализе предмета теории хозяйства. Для экономических отношений можно использовать известное положение Д. Рикардо о роли распределения в экономике как предмета экономической теории. «Определить законы, - писал Д. Рикардо, - которые управляют этим распределением, - главная задача политической экономии»⁷⁹. Распределение проявляет себя на всех фазах воспроизводственного процесса. Проблемы распределения постоянно стоят в центре эко-

номической, социальной и политической жизни во всех общественных формациях. Революции и реформирование, развитие и гибель социально-экономических систем и государств - все это непосредственно связано с распределительными процессами в экономике. Экономика за счет процессов распределения (включая перераспределение) представляет собой развивающуюся систему с ярко выраженным центробежным вектором развития. "Борьба за доходы, - отмечает А.М. Михайлов, - делает экономический интерес центробежной силой экономических отношений"¹⁰. Для институциональных отношений главной функцией является необходимость сохранения хозяйства как единой системы, иначе, необходимость достижения оптимальной интеграции субъектов хозяйственной деятельности в единый хозяйственный механизм. Экономические институты - это в определенной мере консервативная система, с центростремительным вектором развития. В теоретическом аспекте исходные и основные отношения для экономических и институциональных отношений взаимообусловлены, но различны. В экономическом аспекте товар выступает как исходное, а капитал как основное отношение. Применительно к институциональным формам хозяйствования исходным отношением можно определить коллективность, а основным - сотрудничество. В характеристике основных фактов хозяйственной жизни еще Вернер Зомбард считал, что "сотрудничество есть совместная работа многих в одном общем деле, которое имеет своей целью или непосредственное потребление, или изготовление определенного предмета"¹¹. В институциональной теории сотрудничество определяется как особое отношение, которое не только проявляется во всех других институциональных формах, но и воспроизводится в масштабе всей институциональной системы хозяйствования и вместе с ней. Так, при оценке классической и неоклассической теории Д. Норд замечает, что "если говорить упрощенно, то недостает понимания природы координации и сотрудничества между людьми"¹². Роль товарищеского сотрудничества определялась отечественными авторами как основное отношение социалистического способа производства. "Для современной российской экономической науки, - правильно отмечает В.А. Мещеров, - курьезность такого подхода (Д. Норда. - А.М.) к пониманию сущности институциональной теории в том, что в свое время идея

"товарищеского сотрудничества" высказывалась отечественными экономистами"¹³. Д. Норд выделяет сотрудничество как элемент институциональной экономики, создавая новые возможности для исследования системы институциональных отношений и экономики в целом.

Различие экономических и институциональных функций присуще и государству. С одной стороны, это институт, который находится в центре системы общественных институциональных отношений, а с другой - государство выполняет экономические функции, глобально воздействующие на все экономические отношения. В экономическом аспекте государство является общественным (квази-) предприятием, которое в определенных институциональных рамках взаимодействует с другими субъектами рыночной экономики. Более того, государства и транснациональные корпорации представляют собой каркас современного мирового хозяйства, который мы чаще всего называем транснациональной экономикой. С возникновением транснациональных процессов активно формируются общемировые экономические отношения. Однако процесс образования международных институциональных отношений значительно отстает, и главное значение в обслуживании мировой экономики имеют национальные институты. Национальные институты не только определяют рамки функционирования денежного обращения и системы государственного бюджета, но и формируют институциональные формы рыночных отношений.

Независимость определенных регулирующих общественных структур в рамках соответствующих институциональных форм является обязательным условием нормального воспроизводственного процесса в стране. Важнейшее значение здесь имеет институт, обеспечивающий регулирование денежного обращения в стране. Институционализация экономических процессов не означает, в принципе, обязательную адекватность институциональной формы соответствующему экономическому содержанию. Это в полной мере относится и к рынку, с характерными для него инструментами (товар, деньги, капитал). Хотя стандартизация национальных и мировых финансовых рынков достигла высокого уровня, наблюдается различная роль институциональных отношений при разных моделях экономики и рынка. Так, при совершенной модели конкуренции сама рыночная стихия формирует достаточно устой-

чивые реперные точки хозяйственной системы, которые определяются отсутствием влияния фактора монополий на рынок страны. Институциональные формы рынка свободной конкуренции, как правило, максимально адекватно отражают основные тренды развития экономики. Можно добавить, что в условиях модели совершенной конкуренции с характерным неограниченным доступом к ресурсам производства и рынка трансакционные издержки производства и обращения практически равны нулю. Этот вывод мы построили на основе теоремы Коуза: если права оговорены, то трансакционные издержки равны нулю. Однако так называемый характер договоренности по правам существует только тогда, когда экономическая ситуация приобретает детерминированный характер, что максимально возможно в рамках совершенной конкуренции. Трансакционные издержки равны нулю при условии доступности всех ресурсов, но такая ситуация соответствует модели рынка совершенной конкуренции, т.е. такому состоянию экономики, когда рента отсутствует и сумма рыночных цен сбалансирована с общей величиной цены производства, т.е. с действительной стоимостью, что соответствует закону стоимости К. Маркса¹⁴.

При анализе неконкурентных форм хозяйствования институциональные отношения по своей сути обслуживают частично и неэквивалентные процессы, что связано с образованием ренты производства и ренты потребления. Рынок несовершенной конкуренции является непредсказуемым, монополии как внешний фактор создают дополнительные риски для всей рыночной системы. Переход к несовершенной модели ведет к необходимости учета рентных платежей как трансакционных издержек производства. При заключении договора (или его перезаключении) возникает фактор нерыночных решений, который связан, во-первых, с ограниченностью ресурсов, а во-вторых, с их монополизацией. В этом аспекте рентные платежи являются характерной формой трансакционных издержек в силу своей неопределенности в системе хозяйствования. Трансакционные издержки связаны с отчуждением и присвоением прав собственности и свобод, созданных обществом (Коммонс)¹⁵. Необходимо учитывать, что трансакционные издержки могут отражать ренту производства как фиктивную стоимость и ренту потребления как действительную стоимость. Сама категория трансакционных из-

держек, в принципе, не может быть значимой не только без теоремы Р. Коуза (обоснование нулевого их уровня в условиях модели совершенной конкуренции), но и без ренты как реальной их экономической сущности в рамках рынка несовершенной конкуренции. Только трансакционные издержки в виде ренты производства и потребления имеют существенное значение в формировании ВВП. Прочие количественные определения трансакционных издержек (без ренты) нам представляются просто несущественными, но при этом необходимо понимать, что в ходе заключения рентного договора происходит и распределение рентного дохода, включая покрытие затрат по защите прав собственников и пользователей, издержки возможного оппортунистического поведения и т.д.

Классическая теория ренты, получившая прекрасное воплощение в трудах У. Петти, Ф. Кэне, А. Смита, Д. Рикардо и, безусловно, К. Маркса, является фундаментальным достоянием и современной экономической теории. Однако во всех данных случаях мы имеем ренту производства как фиктивную стоимость - это в должной мере показано в III томе "Капитала" К. Маркса¹⁶. Рента потребления не получила развернутого обоснования в классической политэкономии. В общем виде рента потребления есть избыток стоимости потребления над рыночной ценой. Наиболее целесообразно учитывать ее по видам потребления и группам потребителей. Избыток стоимости потребления (цены спроса) над соответствующими рыночными ценами позволяет говорить о ренте потребителя как части действительной цены потребления. Этот избыток денежных средств, который возникает у предприятий и населения и не может быть использован для потребления ими инвестиций, превращается в ренту потребителя. Практически он становится основой депозитов в коммерческих банках. С учетом инфляции прибыль от использования ренты потребителя распределяется между собственником рентного ресурса (возмещая ему хотя бы инфляционные потери), коммерческими банками и государством. Рентный ресурс потребления здесь накапливается, но не выходит за рамки действительной стоимости, т.е. не является фиктивной стоимостью. Более существенное значение имеет образование ренты потребления у государства в форме золотовалютных запасов. Возможность и необходимость возникновения

этих запасов как ренты потребителя связаны с образованием ренты производства как фиктивной стоимости.

В институциональном смысле рентные факторы во всем их многообразии (ренты производства и потребления) являются по отношению к рынку совершенной конкуренции внешними эффектами (экстерналиям), они могут нарушать стоимостное равновесие, свойственное такому состоянию этого рынка, для которого рыночная стоимость должна быть равна сумме трансформационных издержек производства. В рамках же арендного договора она становится частью трансакционных издержек производства. Равновесие приобретает иное содержание - совокупность рыночных цен становится равной сумме трансформационных и трансакционных издержек производства. При этом сумма рыночных цен становится больше величины действительной стоимости (цены) производства, происходит фиаско стоимостного рынка. Таким образом, внешний эффект (экстерналия) ведет к трансформации рынка из формы совершенной конкуренции в форму несовершенной конкуренции. Образование ренты потребления в виде золотовалютных запасов сглаживает эту ситуацию, восстанавливая общий баланс рыночных цен, с одной стороны, и суммы действительной стоимости производства и ренты потребления в виде золотовалютных запасов - с другой. В данном случае сумма рыночных цен должна быть равна сумме трансформационных издержек производства и трансакционных издержек потребления в виде золотовалютных запасов, что соответствует общему закону стоимости.

¹ Норт Д. Институты и институциональные изменения. Москва, 1997. С. 17.

² Там же. С. 23.

³ Львов Д.С. Институциональная теория - эффективный инструмент познания реальной экономики реформ // Институциональная экономика : учеб. пособие. Москва, 2001. С. 9.

⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы построения социализма в СССР. Москва, 1952. С. 17.

⁵ Львов Д.С. Указ. соч. С. 9.

⁶ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. Москва, 1994. С. 658.

⁷ Михайлов А.М. Экономические и институциональные отношения в системе хозяйственных отношений // Экономические науки. 2003. № 5. С. 51.

⁸ Осипов Ю.М. Теория хозяйствования : учеб. В 3 т. Т. 1. Москва, 1995. С. 10-11.

⁹ Рикардо Д. Сочинения. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. Москва, 1955. С. 30.

¹⁰ Михайлов А.М. Реализация экономических и институциональных интересов в процессе становления инновационной экономики в России // Экономические науки. 2013. № 8 (105). С. 40.

¹¹ Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1. Москва; Ленинград, 1931. С. 22.

¹² Норт Д. Указ. соч. С. 27.

¹³ Мецеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. Москва, 2006. С. 253.

¹⁴ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 1. С. 174.

¹⁵ Commons J.R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison, 1934.

¹⁶ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 212.

Поступила в редакцию 05.02.2016 г.